УДК 930.85 (908)

Панин А.С.[1]

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: инвалиды в Челябинском округе и Челябинской области в 1920-е — 1930-е годы

Южно-Уральский колледж бизнеса, (г. Челябинск)

Panin A.S.

SOCIAL SUPPORT IN THE SOCIALIST STATE: disabled people in the Chelyabinsk district and the Chelyabinsk region in the 1920s — 1930s

South Ural college of business

Аннотация. Советское государство уже в 1920—1930-е годы претворяло в жизнь идеи социальной справедливости. На основе регионального материала автор рассматривает меры социальной поддержки инвалидов как пример повседневных практик реализации лозунгов социалистического государства. В свою очередь практики повседневности дают возможность выявить своеобразие советского общества и некоторые тенденции развития советского государства на ранних этапах становления.

Ключевые слова: социалистическое государство, социальная поддержка, инвалиды, практики повседневности.

Abstract. The Soviet state already in the 1920s — 1930s put into practice the ideas of social justice. On the basis of regional material, the author considers measures of social support for persons with disabilities as an example of the implementation in practice of slogans of a socialist state. Everyday practices provide an opportunity to identify the uniqueness of Soviet society and some trends in the development of the Soviet state in the early stages of formation.

Key words: socialist state, social support, disabled, everyday life practices.

---

[1] Панин Алексей Станиславович — канд. ист. наук, редактор Челябинской областной специальной библиотеки для слабовидящих и слепых, преподаватель ЧУП ОО Южно-Уральский колледж бизнеса (г. Челябинск).

Прочность государства во многом определяется его способностью соответствовать собственным лозунгам и декларациям. Советское государство декларативно провозглашало равенство возможностей своих граждан и поддержку угнетённых. Одними их наиболее угнетённых слоёв общества в стране были инвалиды. Среди инвалидов в наиболее сложном положении оказывались незрячие.

«По переписи населения в 1897 года в царской России насчитывалось свыше 250 тысяч слепых. Из них общественно полезным трудом занимались меньше 500 человек, 95 % незрячих были неграмотными…» [3, с. 7].

В 1917 году в России произошла революция. В 1919 году Советская власть была установлена в Челябинске. Начиная с этого времени, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика приобретает черты реальности и на Южном Урале. Социалистическое государство в уральских сёлах и уездных городках опознавалось по отчётливым признакам, появление которых в обществе ожидалось сразу после установления Советской власти, в начале 1920-х.

В январе 1921 года газета «Деревенский коммунист», орган Шадринского уездного комитета РКП(б), писала: «Наша Советская республика, приняв все изобретения и усовершенствования техники, из нищеты перейдёт к богатству и обилию всех продуктов, которые из общего котла будут распределяться между всем трудящимися, рабочими и крестьянами. Радостно и бодро с полной уверенностью в конечной победе встречаем мы Новый Год. Грядущий год сулит нам новое счастье, новую жизнь» (Деревенский коммунист. 1921. 3 янв.).

После революции идеи социального переустройства захватили самые широкие слои населения, в стороне не остались и инвалиды. В 1925 году возникает Всероссийское общество слепых (ВОС).

«“Общество слепых” возникло… в тот исторический момент, когда обездоленные невидящие люди никому не были нужны... Разруха, развал, голодные годы — всё это увеличивало число людей с большими проблемами зрения… Тем не менее они нашли в себе силы организоваться, создать школы, предприятия для слепых. Это было спровоцировано сильным движением “снизу”, а не только правительством новой страны…» [2. с. 3].

Если на первых порах строительства Советского государства в обеспечении социальной поддержки общественная инициатива играла заметную роль, то постепенно заботу об инвалидах в Советской стране берёт на себя государство. Уже в 1920-е годы появляются различные организации, объединяющие увечных ветеранов революции и гражданской войны. В первую очередь все эти организации, равно как и Всероссийское общество слепых,

решали прикладные насущные задачи. «Первостепенными практическими задачами Общества стали поиски форм трудоустройства, источников финансирования, создание материальной базы для производительного труда незрячих и ликвидация неграмотности…» [3, с. 7].

Борьба с неграмотностью шла по всей стране, библиотеки для слепых появляются в Москве (в 1920 г.) и — в 1927 году — в Санкт-Петербурге (с 1924 по 1991 год Ленинград). В 1927 году в Екатеринбурге (с 1924 по 1991 год — Свердловск) появилась первая на Урале библиотека для слепых — читальня «по Брайлю». В это время в Челябинске существует Комитет помощи инвалидам (Окркомпом).

В молодой Советской республике бывший уездный Челябинск — центр Челябинского округа (с 3 ноября 1924 года) Уральской области (1923—1934) со столицей в недавно переименованном Свердловске. Соответственно Комитет помощи инвалидам считался окружным и действовал не только в пределах города.

«Окркомпом организуются всевозможного рода игры, добровольные пожертвования, распространение литературы… средства, получаемые от эксплуатации, употребляются непосредственно на нужды инвалидов войны» (ОГАЧО. Ф. Р-89. Д. 21. Л. 43).

Под играми подразумевались прежде всего приносящие доход, то есть азартные. Среди прочего под патронажем Окркомпа в Челябинске действовал тотализатор.

Население Челябинска в 1920-е годы не слишком велико, на территории города и округа, включавшего 16 районов, официально государственной поддержкой пользовалось всего три сотни инвалидов всех категорий. «По данным Окрсобеза по учёту по Округу числится инвалидов на 1 апреля 1926 года 319 человек. Гражданской… Империалистической [войны]… Примечание: инвалидов белой армии на учёте нет…» (ОГАЧО. Ф. Р-89. Д. 21. Л. 95).

Очевидно, в Челябинске незрячих было не так много чтобы претендовать на адресную помощь или на собственную, как в областном Свердловске, читальню. Однако мы можем представить состав библиотечных фондов и книговыдачу в подобной «библиотеке-читальне» в первые годы Советской власти. Книги в Челябинске были. Средства на поддержку инвалидов гражданской и империалистической кроме прочего приносила и книготорговля.

Так, например, известно, что в 1924 году в Челябинском округе магазин Уралкнига через агентов распространял портреты (по 1 рублю штука) и разного рода литературу. В числе книг, имевших хождение в Уральской области:

Биография Ленина (40 коп.).

Последний перевал (75 коп.).

Смычка с деревней (30 коп.).

Шаржи на активистов (20 коп.).

Революция и контрреволюция в Германии (50 коп.).

Ответ Богданову (30 коп.).

Русская интеллигенция и русская литература (75 коп.).

Исповедь кровавой собаки (40 коп.).

Краткий курс политграмоты (30 коп.)

История Великой французской революции (1 р.).

Равви (70 коп.).

Тактика большевиков (75 коп.).

Домашние песни (50 коп.).

Крылатый приёмыш (60 коп.).

Будённый (12 коп.).

В соответствии с отчётом одного из агентов-книгопродавцев в июле 1924 г. наибольшим спросом пользовались: «Биография Ленина» (продано 185 штук), шаржи на активистов (33 штуки) и портреты (22 штуки) (ОГАЧО. Ф. Р-89. Д. 80. Л. 79 об.).

В 1927 году Челябинск начинает меняться. В этом году в городе строится крупная электростанция (ЧГРЭС), как энергетическая основа для создания тяжёлой промышленности. В 1933 году в Челябинске вступил в строй ЧТЗ — знаменитый тракторный завод, а вскоре появляется и ряд других промышленных гигантов (абразивный, ферросплавный, электродный, станкостроительный, цинковый заводы). Растёт население города. В 1934 году Челябинск становится центром одной из крупнейших областей Советского Союза.

В этом же 1934 г. создана Челябинская организация ВОС (РО ВОС). В это же время общественная инициатива, добывание средств с помощью продажи облигаций и ставок на тотализаторе, уходит в прошлое, а роль государства в социальной поддержке инвалидов становится решающей.

«Система социального обеспечения, сложившаяся в СССР после 1917 г. в 30-е гг. претерпела существенные изменения… Для снижения нагрузки на бюджет социального страхования расходы на выплату пенсий неработающим пенсионерам были полностью приняты на государственный бюджет…» [1, с. 6].

Однако остаётся открытым вопрос насколько усиление роли государства во всех областях жизни оказалось полезным для общества. Уже в 1920-е годы отмечается, что нередко «административный ресурс» используется в интересах администрации.

«По административным учреждениям… не прекращаются потуги жить не по средствам, даваемых по бюджету… При наличии тяжёлого финансового положения государства и округа многие обзаводятся хорошей для учреждения мебелью, выездными экипажами и рысаками, и излишней канцелярской роскошью и т. д.

Ещё многое можно было бы отметить и указать о недостатках работы различных учреждений и предприятий, но и этого будет достаточно для того, чтобы видеть их наличие и существование…» (ОГАЧО. Ф. Р-89. Д. 21. Л. 48).

Таким образом «наличие и существование» недостатков в работе административных учреждений неуклонно, расширявших сферу своей деятельности в социалистическом государстве, можно считать фактором существенно снижавшем значение государственной социальной поддержки в советское время.

Различные органы социальной опеки, существовавшие в Челябинском округе и Челябинской области, начиная с 1920-х годов становятся примером не столько ожидаемой модели социальной справедливости, когда «из общего котла» средства пропорционально распределяются «между всем трудящимися, рабочими и крестьянами», сколько примером растущей бюрократизации государства.

Не занятые производительным трудом чиновники следят за распределением бюджетных средств в пользу неработающих инвалидов. Однако несмотря на сложившуюся к началу Великой Отечественной войны систему социальной поддержки в СССР «размеры выплат оставались низкими и не компенсировали утраченного заработка» [1, с. 9]. Возможно, именно потому, что часть государственного бюджета с неизменным постоянством тратилась на «излишнюю канцелярскую роскошь».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 21, 80; Ф. П-388. Оп. 1. Д. 1.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мануйлова Ю.Н. Социальная реабилитация инвалидов войны в РСФСР в 1941—1945 годах: учеб. пособие. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2013.

2. Маркелчева О. Пишем свою историю // Челябинский рабочий. 2011. 3 дек.

3. Справочник активиста ВОС. Изд. 2-е, с изменениями / Сост. Н.А. Резванова. М.: Всероссийское общество слепых (ВОС), 1989.

REFERENCES

1. Manujlova JU.N. Social'naja reabilitacija invalidov vojny v RSFSR v 1941—1945 godah: ucheb. posobie. CHeljabinsk: CHeljab. gos. un-t, 2013.

2. Markelcheva O. Pishem svoju istoriju // CHeljabinskij rabochij. 2011. 3 dek.

3. Spravochnik aktivista VOS. Izd. 2-e, s izmenenijami / Sost. N.A. Rezvanova. M.: Vserossijskoe obshhestvo slepyh (VOS), 1989.

Рецензент:

Овчинников Д.А., канд. пед. наук, директор научно-методического центра АНО ВО Институт законоведения и управления ВПА (г. Тула).